

Но прежде, чем Хо Цзэ успел достать свой телефон, чтобы попросить кого-нибудь проверить улики, в толпе поднялся шум.

Мужчина в костюме в сопровождении нескольких охранников протиснулся внутрь, сердито крича:

— Что вы все здесь делаете? Вы пытаетесь создать проблемы?

Вэнь Вэнь и Чжао Вэй одновременно подняли глаза и, увидев этого человека, казалось, обрели мужество.

Е Ляо был озадачен, затем увидел, как Чжао Вэй и Вэнь Вэнь одновременно бросились вперед.

— Папа!

— Дорогой, наконец-то ты пришел! — воскликнула Вэнь Вэнь, ее глаза покраснели, когда она указала на Нин Сюя, Нин Син и толпу: — Это они... Они не только оклеветали нашего сына как гея, но и сказали...

Тон Е Ляо был шокирован:

[Это отец Чжао Вэй? Так Вэнь Вэнь все еще не знает, что она «борода»¹?]

(1. Женщину, которая сопровождает гея в качестве эскорта на светское мероприятие, чтобы помочь скрыть его гомосексуальность, называют «борода».)

Папа и мама Хо были шокированы и одновременно посмотрели назад.

Что?

Может быть, Чжао Ян тоже...

Затем они услышали, как Е Ляо продолжает:

[Позже Чжао Вэй намеренно раскрыл этот вопрос перед конкурентами Нин Сюя, чтобы повлиять на его мышление. Я помню, как Нин Сюй упомянул Чжао Яна в своем ответе, сказав, что он и его сын оба были извращенцами.]

[Его сын был геем, а Чжао Ян...]

Е Ляо тщательно припомнил сюжет, и выражение его лица стало удивительно красочным:

[Чжао Ян любил играть с более экзотическими вещами, даже ходил в море за острыми ощущениями...]

Рука Хо Цзэ задрожала, и он чуть не выбросил свой телефон.

Папа и мама Хо были шокированы еще больше.

Их мировоззрение сильно пострадало.

[Ах, я больше не могу этого выносить. Я просто читатель, почему эти взрывоопасные сюжеты продолжают мучить меня!!!]

Папа и мама Хо: «...»

Кто сказал, что с ними все в порядке?

Они даже романов не читали! Разве взрывоопасные сюжеты не происходят вокруг них каждый день?

Но они действительно любят смотреть, хе-хе.

Хо Цзэ держал свой телефон, выражение его лица стало еще более сложным.

Хорошие новости: в Сети появилось множество свидетельств об отце и сыне.

Плохие новости: некоторые из них криминальные.

Хо Цзэ посмотрел на Хо Цзина.

Может быть, нам стоит позвонить в полицию?

Хо Цзин едва заметно кивнул.

Вызов полиции действительно был лучшим решением сейчас.

Когда его старший брат кивнул, Хо Цзэ больше не колебался. Он быстро достал свой телефон и отправил сообщение технически подкованному другу, попросив его собрать и

систематизировать доказательства как можно быстрее.

***

Десять часов утра в будний день – лучшее время для отдыха многих офисных работников.

В современный век прямых трансляций коротких видео многие люди в первую очередь выбирают приложения для просмотра коротких видео. В это время некоторые зоркие зрители заметили незнакомого стримера из раздела искусств, внезапно появившегося на главной странице «Интертеймент Лайв».

Многие пользователи сети кликнули.

{Не тот раздел?}

{Должен ли я связаться с администратором, чтобы сообщить об ошибке?}

{Эй, стример, перестань трясти камерой. Кажется, я только что видел, как мимо промелькнул Бог Сюй!}

Богом Сюй был Нин Сюй. В рекламе команды горячего чемпионата этого года KTW Нин Сюй был не только душой KTW, но и киберспортивным игроком, получившим наибольшее количество одобрений на текущей киберспортивной сцене. Даже многие пользователи сети, которые ничего не понимают в киберспорте, слышали о его имени.

Увидев этот комментарий, пользователи сети были ошеломлены.

[При ближайшем рассмотрении человек напротив тоже похож на Z из команды.]

Z относится к Хо Цзэ, чей внутриигровой идентификатор был Z.

Ошибиться с Богом Сюем было понятно, но они же не могли ошибиться и с Z, верно? Поэтому пользователи сети, которые изначально планировали просто понаблюдать за волнением, остановились и терпеливо ждали, пока камера в прямом эфире стабилизируется.

Рука стримера дрожала около десятков секунд, прежде чем камера, наконец, перестала дрожать, и звук, который был вырезан, наконец, передался четко:

— Сяо Син, — прозвучал спокойный мужской голос средних лет со сдерживаемым гневом, — объясни, что здесь происходит?

— Что объяснить? — Только что узнав об обмане, Нин Сюй поначалу опечалился, но теперь, видя бесстыдство этой семьи, ему остался только гнев: — Ваш сын обманул меня и мою сестру, и вам нужно, чтобы моя сестра объяснила?

Е Ляо также сердито запротестовал: [Обвиняет жертву? Смешно, старый хрыч!]

Пользователи сети в живом чате узнали голос Нин Сюя:

{Это действительно Бог Сюй!}

{Стример, вы не могли бы немного передвинуть камеру?!}

{Измена? Никогда не слышал, чтобы Бог Сюй с кем-нибудь встречался, что это за «обман чувств меня и моей сестры»?}

Чат был заполнен непонятными вопросительными знаками, но стример не собирался ничего объяснять.

Окружающая толпа тоже была в смятении. Как только Чжао Ян прибыл, он приказал охранникам прогнать их, и теперь у него хватило наглости допросить жертву.

— Мы все купили билеты, чтобы посмотреть художественную выставку, так какое вы имеете право прогонять нас?

— Вот именно! Это потому, что ты не выносишь смущения?

Толпа была особенно разгневана, но Вэнь Вэнь почувствовала полное облегчение.

Отлично, теперь, когда Чжао Ян был здесь, она почувствовала уверенность и поддержку.

Теперь, когда она смотрела на толпу, ее глаза были полны презрения.

— Вы все просто завидуете нашему Чжао Вэю! — Вэнь Вэнь заслонила Чжао Вэя собой и посмотрела на Нин Сюя с презрением: — Только потому, что Чжао Вэй чего-то добился сейчас, означает ли это, что тебе нужно клеветать на моего сына?

Ее сын был таким выдающимся, как он вообще мог быть геем?

— А ты, Нин Син, — Вэнь Вэнь переключила свое внимание на Нин Син, окинув ее презрительным взглядом, — я тебе уже говорила, когда ты приходишь навесить отца, не одевайся так ярко...

Е Ляо был совершенно шокирован извращенной логикой Вэнь Вэнь.

[Неудивительно, что я всегда думал, что Вэнь Вэнь не в себе. Оказывается, она легендарная избалованная жена!]

[Слепо верит в своего мужа и сына и воспринимает любую критику в их адрес как ревность, в то время как воображает, что все остальные жаждут ее мужа...]

[Серьезно, Чжао Ян, с его неряшливой бородой и большим животом, олицетворяющий собой жирного мужчину средних лет, еще и ужасно пахнущего, кто бы вообще заинтересовался им?]

Е Ляо сделал язвительное замечание, и члены семьи Хо кивнули в знак согласия.

В конце концов, они отнеслись к Нин Син с большей симпатией.

Глядя сейчас на Нин Син, она действительно была очень расстроена.

По сравнению с Нин Сюем, который знал Чжао Вэя только онлайн, Нин Син вложила в него больше эмоций. Теперь, когда Вэнь Вэнь вот так оклеветала ее, ее глаза покраснели, грудь вздымалась, и она долгое время не могла вымолвить ни слова.

Когда Нин Сюй когда-либо видел свою сестру такой?

Его глаза были полны жалости, и как раз в тот момент, когда он собирался произнести саркастические слова, он услышал, как Хо Цзэ сказал:

— Нин Сюй, подойди сюда на минутку.

Вокруг было так много глаз и камер, что Нин Сюй знал, что даже если бы они были правы, толпа предпочла бы им поверить. Но без конкретных доказательств он не мог действовать импульсивно.

Сердито посмотрев на Чжао Вэя, который прятался за Вэнь Вэнь, Нин Сюй остановил Нин Син.

Фанаты в прямом эфире наконец-то подтвердили.

Эти голоса действительно принадлежали Хо Цзэ и Нин Сюю!

Но кто мог бы рассказать им, что именно произошло? Почему Нин Сюй обвинил Чжао Вэя в сидении на двух лодках?

Могло ли быть так, что Нин Сюй изменил?!

Фанаты мгновенно пришли в ярость и не могли удержаться от сплетен:

{Стример, мой дорогой стример, не могли бы вы, пожалуйста, рассказать нам, что происходит?}

Стример ничего не сказал, и снова раздался голос Вэнь Вэнь:

— Что, теперь, когда вы видите, что не можете клеветать на моего сына, вы собираетесь, чтобы обсудить, что делать дальше? Позвольте мне сказать вам, не думайте, что можно просто устроить сцену и все закончится. Я этого так просто не оставлю!

— Все негативное влияние на художественную выставку и та пощечина от Нин Син только что, вы, брат и сестра, должны компенсировать нам все! В противном случае я обязательно найму адвоката, чтобы подать на вас в суд! — агрессивно напирала Вэнь Вэнь.

Е Ляо в очередной раз был шокирован бесстыдством Вэнь Вэнь. Увидев ее такой, он нашел ее очень знакомой:

[Это... быть хулиганом под чьей-то защитой? Не слишком ли это для Вэнь Вэнь?]

Мама Хо:

— Пф-ф-ф...

Должна сказать, описание Е Ляо, как всегда, точное!

Хо Цзэ отвел Нин Сюя в сторону, что-то шепча ему.

Е Ляо наклонился, чтобы подслушать, и только уловил слово «сообщить в полицию», мгновенно почувствовав облегчение.

[Я не ожидал, что у этого эксцентричного киберспортивного парня действительно есть хоть капля здравого смысла? Подумывает вызвать полицию, он делает успехи, неплохо!]

[Раньше, видя его таким нервным, я думал, что он приближается к тому, чтобы стать ребенком-готом!]

Хо Цзэ: «...»

У тебя хватает смелости жаловаться в своем сердце, но не мне в лицо!

И, каким бы нервным ни был киберспортивный парень, он не такой зануда второго измерения, как ты, отаку!

Хотя Нин Сюй был удивлен и сбит с толку тем, что сказал Хо Цзэ, он решил безоговорочно доверять ему. Он взял свой телефон и отошел с Нин Син в сторону, чтобы позвонить в полицию.

У Хо Цзэ зазвонил телефон, и как раз в этот момент его друг прислал информацию.

В хорошем настроении Хо Цзэ решил временно игнорировать Е Ляо, этого двумерного ботаника.

В конце концов, без Е Ляо они действительно могли проиграть плей-офф в этом сезоне!

Увидев это, Вэнь Вэнь внезапно повысила голос:

— Цзюньи, ты должна хорошо научить своего Сяо Цзэ, не позволяй ему следовать за этими двумя чернобрюхими людьми и учиться плохим вещам!

Мама Хо с легкой улыбкой ответила:

— Не волнуйся, у моего Сяо Цзэ, возможно, темное сердце, но он не стал бы делать что-то настолько неэтичное, как измена и вымогательство денег.

Задев больное место, лицо Вэнь Вэнь резко изменилось. Она злобно посмотрела на маму Хо и фыркнула:

— Какие у тебя есть доказательства того, что мой Сяо Вэй изменяет? И... Сяо Син добровольно тратил деньги на моего сына. Что касается тебя, не верь просто тому, что говорят другие! Будь осторожна, чтобы не быть обманутой!

— К счастью, — улыбка мамы Хо оставалась грациозной, — я была умной с детства, вряд ли кто-то может обмануть меня, в отличие от тебя... — сказала она, многозначительно взглянув на отца и сына Чжао.

Чжао Ян и Чжао Вэй одновременно почувствовали, как у них по спине пробежал холодок.

Почему мама Хо смотрела на них?

Могла ли она что-нибудь узнать?

Чжао Вэй внезапно занервничал, с трудом сглотнул и, не удержавшись, потянул Чжао Яна за руку:

— Папа, может быть, нам стоит просто забыть об этом...

— Чего ты боишься?! — Чжао Ян понизил голос: — Твоя мама не знает! Кроме того...

Его голос стал еще тише:

— Эти вещи происходили за границей, как с этим можно было справиться здесь? И твоя мама не ошиблась. В любом случае, ты определенно расстаешься с Нин Син, так что получи некоторую компенсацию, пока вы все еще на связи!

Чжао Вэй подумал об этом и почувствовал, что в словах Чжао Яна есть смысл. Его хорошо спланированная художественная выставка была сорвана Нин Син и Нин Сюем. Как он мог после этого продолжить учебу за границей без какой-либо компенсации?

Его висевшее в напряжении сердце на мгновение успокоилось. Затем Чжао Вэй кое о чем подумал:

— Но как же эти люди...

Увидев это, Чжао Ян повернулся к охранникам и сказал:

— Чего вы там стоите? Выведите их всех! Если кто-нибудь осмелится сделать еще один снимок, разбейте их оборудование!

Его слова мгновенно вызвали гнев в толпе. Все люди, пришедшие посмотреть художественную выставку, были выдающимися фигурами в мире искусства, и аудитория прямой трансляции взорвалась:

{Этот парень, должно быть, серьезно болен!}

{Пусть попробуют разбить!}

{Если бы я был стримером, я бы прямо сейчас лег и посмотрел, на что они осмелятся!}

Охранники, услышав это, потеряли дар речи так же, как и зрители в прямом эфире.

Каждый из них был обычным работником, получающим обычную зарплату, а не одним из этих дорогих телохранителей. Не ожидайте, что они приложат больше усилий, чем того стоит их зарплата!

Итак, зрители в прямом эфире услышали голоса охранников:

— Вы все отойдите немного назад, не толпитесь слишком много. Если кто-то случайно наступит вам на ногу, вы поранитесь, не так ли?

— Да, да, вон там, в углу, у тебя будет более четкий снимок!

— Это просто фотография, вам это ничего не будет стоить. Они поднимают большой шум, но поскольку они ведут себя так неразумно, хотя бы немного сотрудничайте.

— Почему плохо слышно? В выставочном зале сейчас тихо. Если ты действительно ничего не слышишь, иди в комнату наблюдения. Там мой коллега. Назови им мое имя, и ты сможешь наблюдать за слежкой...

Е Ляо чуть не умирал от смеха:

[Дядя Охранник, молодец!]

[Точно, это просто фотографирование, это никому не повредит. Почему они такие скупые и отказываются позволять кому-либо фотографировать?]

Словно услышав мысли Е Ляо, рука стримера дрогнула, и камера, которая была направлена на землю, внезапно взметнулась вверх, запечатлев смеющееся лицо Е Ляо.

Среди моря комментариев «ха-ха-ха», наводнивших прямую трансляцию, один внезапно выделился:

{Это Е Ляо?}

Но, к сожалению, этот комментарий был быстро потоплен в потоке сообщений.

Внутри выставочного зала.

Чжао Ян и Вэнь Вэнь были особенно недовольны охранниками за их «бездействие».

— Если вы продолжите в том же духе, я буду жаловаться! — Вэнь Вэнь сердито крикнула.

Охранники даже не взглянули на нее.

Вэнь Вэнь была в ярости, осматривая окрестности пристальным взглядом и, наконец, остановившись на маме Хо.

Мама Хо слегка приподняла бровь.

Затем Вэнь Вэнь сказала:

— Цзюньи! Быстро позови своих телохранителей, чтобы они помогли нам, помоги нам избавиться от этой шайки...

— Так не пойдет! — мама Хо перебила без колебаний.

Вэнь Вэнь была ошеломлена, и прежде, чем она успела спросить почему, мама Хо объяснила:

— В конце концов, ты сама сказала: «гомосексуалисты - извращенцы», — сама Хо сказала это с притворным сожалением в голосе: — Я полагаю, тебе не нужна помощь от таких людей, как мы, верно?

Вэнь Вэнь была ошарашена.

Чжао Ян шагнул вперед и потянул ее за руку, сердито сказав:

— Нам не нужна их помощь! У меня есть идея. Ты подожди здесь, я...

— Кто такие Чжао Ян и Чжао Вэй? — суровый голос внезапно прервал суматоху в зале.

Все прекратили свои занятия и подняли глаза.

Они увидели троих полицейских в форме, стоящих у входа с серьезными выражениями лиц.

Тело Чжао Вэя внезапно задрожало, и ему инстинктивно захотелось повернуться и спрятаться в толпе.

Выражение лица Чжао Яна резко изменилось, и он последовал за Чжао Вэем, пытаясь сбежать.

Внезапно заговорил Нин Сюй, указывая на них двоих:

— Они здесь. Я тот, кто сообщил о них.

Полиция слегка кивнула в сторону Нин Сюя, затем повернулась к Чжао Вэю и Чжао Яну, говоря негромким, но достаточно четким голосом, чтобы все могли слышать:

— Мы получили сообщение от общественности о том, что вы двое замешаны в мошенничестве, производстве и распространении непристойных и порнографических видеороликов. Пожалуйста, пойдите с нами.

Ноги Чжао Вэя подкосились, и он с глухим стуком рухнул на землю.

Лицо Чжао Яна побледнело, лишившись всякого румянца.

Вэнь Вэнь посмотрела на полицейских, затем на отца и сына, выражение ее лица застыло:

— ... Должно быть, произошла какая-то ошибка, верно?

[Ты в этом уверена? Полиция не пришла бы кого-то арестовывать, если бы у них не было веских доказательств ~~~]

[Мы ждали полицию, чего ты ждала?]

Наблюдая за бледными лицами отца и сына, Е Ляо почувствовал себя особенно довольным.

[Итак, если бы мы рассказали Вэнь Вэнь, что на самом деле сделал ее муж...]

Прежде чем Е Ляо закончил размышлять, мама Хо внезапно выступила вперед, встав рядом с Вэнь Вэнь, и сказала достаточно громко, чтобы все услышали:

— Вы знаете, какие непристойные видео распространяли Чжао Ян и Чжао Вэй?

Вэнь Вэнь недоверчиво обернулась и сказала:

— Ты хочешь сказать, что знаешь...

Мама Хо тепло улыбнулась и сказала:

— Это тот тип гомосексуальных видео, который ты презираешь больше всего.

Тело Вэнь Вэнь затряслось, на лице отразилось глубокое потрясение. Она закричала:

— Невозможно...

<http://bllate.org/book/14324/1268535>